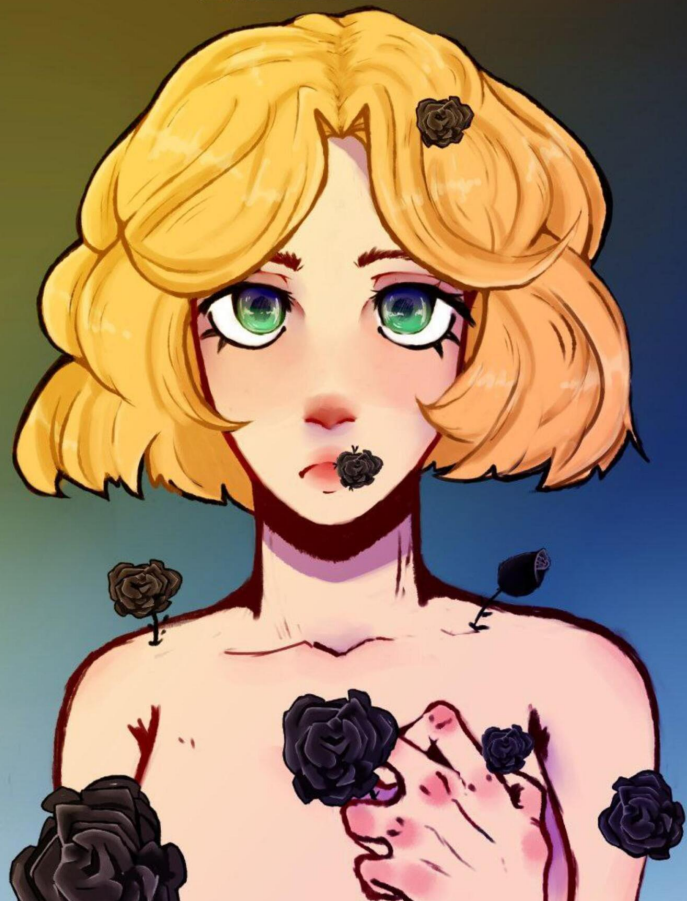

О чем не скажет
Человек

Энни Ковтун

Энни Ковтун

О чём не скажет человек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69060859

SelfPub; 2023

Аннотация

Каждый человек рано или поздно сталкивается с трудностями и проблемами. Но сложнее всего справляться с ними в одиночку. Иногда мы просто не можем сказать о чем то потому что боимся осуждения, возможно у кого то другие причины. Все это описано в сборнике проз который трогает за душу. В сам сборник вошли работы: "не хочу быть человеком""на расстоянии""звёздочка""Мой Ваня""поколение 21 века"

Содержание

На расстоянии	4
Звёздочка	9
Мой ваня	15
Поколение 21 века	18
Не хочу быть человеком	23

Энни Ковтун

О чём не скажет человек

На расстоянии

Вы когда-нибудь пробивали начать отношения на расстоянии? А если в добавок учесть что вы знаете друг друга много лет? Я сомневаюсь. Мы общались на протяжении лет семи-восьми. Этот человек знает о мне всё, абсолютно всё. Наверное, каждый человек имеет несколько личностей, несколько «масок» для разных людей и только одну настоящую. И вот эту настоящую моя девушка знает, видела не раз.

Самое ужасное в таком, что ты видел и помнишь все моменты того каким человек был в определённые моменты его жизни. В случае ссоры ты сразу думаешь о своей ненужности, что ты надоел и с тобой продолжают общаться только, что бы самому себе доказать – семь лет были потрачены не зря. А ты и себе, и партнёру доказываешь: вот тогда же ты мог, вот тогда то было по другому, тогда я же был нужен. И в пылу гнева даже скажешь: «вот умру и даже не узнаешь».

Ты не можешь знать что с человеком и его искренности переживания, чувства. Он, или она, в общем партнёр, может просто сказать, что всё хорошо, где-то умолчать, что бы тебе

было спокойнее. Но рано или поздно всплывают все факторы.

Особенно знаете что сильно тригерит, вызывает чувство не нужности и брошенности? Вот вы вместе играете по сети, или смотрите что-то и тут партнёру позвонили. Ему постоянно звонят какие-то левые люди. Я их совершенно не знаю, а мой человек то знает, берёт и идёт говорить. Разговор может длиться часами, пока ты сидишь ждёшь. И вот только вякни что-то.

«я же сказал (а), что отойду. Что тебя не устраивает?»

А меня не устраивает, что мой любимый человек в пол десятого ночи триндит с каким-то левым человеком. Мало этого, он триндит в наше время. Наше. Время меня и его. И меня это не устраивает. Сутки – не огромные. Я не могу их растянуть. И не могу пересилить себя и обстоятельства, сидеть до самого утра с тобой, как бы сильно не хотелось.

Ну вот меня не устраивает, что когда я прошу немного время чисто мне, чисто для нас, оказывается что тебе вечно должны кто-то позвонить, написать, прийти или ещё что-то. При чём это выясняется не когда мы договариваемся о общем времени. Это выяснится потом. Меня вечно ставят перед фактом. А может быть нам стоило тогда перенести? Сказать сразу и я бы znalся другими делами в это время? Но я же сижу, жду. Отдан тебе. С этими людьми ты видишься постоянно, с мной списываешься парой. И так больно потом узнавать, что наше время, мою преданность использовали на

то что бы поговорить.

Хорошо. Родная, не спору. Про звонок в 5 ты сказала, предупредила, мы же с тобой тут с коронировались. Потом, что отойдёшь, да. Спустя час узнаю что ей позвонили. Естественно мне надоело ждать. Постоянно из-за раза в раз. И стоило написать что всё, что я больше ждать не буду, иду заниматься другими делами, так он (а) сразу закончила и чего я тут развёл не понятно. И такое тоже постоянно.

Не бывает таких совпадений. И я тебе сто раз объяснял, почему для меня это всё важно, не знаю каким местом ты всё читаешь. Предупредить то можно, вот только когда ты уходишь из раза в раз на час это уже больно и обидно.

«Все меня предупреждают»

У меня сейчас что-то случилось. Мне сейчас нужно услышать голос близкого и родного человека. Потому что для меня ближе тебя у меня ни кого нет, как мне казалось. Я столько с мамой не делюсь, как с тобой. Ни один человек в мире столько про меня не знает. Не знает меня настоящую, отличии от тебя.

Это к той мой фразе, что я умру ты даже не узнаешь.

Потому что мне будет плохо, я позвоню попрощаться, а ты даже трубку не возьмёшь. Потому что я не предупредил о том, что хочу попрощаться.

Если тебе сильно интересно, я сегодня чудом не попал под машину. Хочется сейчас позвонить, облегчить душу, сказать и полакать. Ощутить то тёплое чувство, будто ты меня за

плечи обнимаешь и тихо на ухо шепчешь, что всё хорошо. Я жив, а ты рядом. И всё будет у нас хорошо. И мы рядом будем. И ты меня пледом укроешь. Может не сейчас, но когда-нибудь, вот ещё годик-два и точно.

Но какая разница? Не возьмёшь же. А потом уже и не так важно кажется. Ну не попал же, ну не сбили же. Так что ныть-то?

Как плакать и ныть так это мы к мне. Если что-то случилось за советом сюда, если нужна денюшка тоже. А как нормально сесть и уделить мне время, без посторонних так нет. При чем замечать, когда ты говорила что тебе позвонят я не истерил. Но да, когда я узнаю спустя час я начну истерить. Хотя ты скажешь, наверно, что я просто опять придираюсь, а ты умница. Все делаешь как мы договаривались. Я повторюсь еще раз. Тут дело не в том что мы договорились и ты это соблюдаешь. Тут дело в отношении. Я отношусь к этому с душой, я будто сижу рядом с тобой. Это не наши выдуманные персонажи, историю которых мы пишем на пару, обнимают друг друга. Это я обнимаю и целую своего близкого человека. А когда я сижу жду её и узнаю что вместо меня она выбирает кого-то другого – как я должна реагировать? Хотя какая тебе небось разница верно? У тебя полно других друзей, которые рядом. И что бы ты сейчас не сказал, каждый раз ты подтверждаешь как раз это.

Но в итоге мы снова помиримся верно? В сети это сделать же проще. Особенно когда кто-то напишет, что ему плохо.

А потом опять: ссоры, слёзы, истерика, желание всё удалить.
Пока сердце не начнёт колотить, пока не подымиться давление
и кто-то другому не напишет:

«скорая приехала, врач уже подымается»

«Пришли мне выписку врача. Переведу на лекарства»

Звёздочка

Тогда мы жили на пятом этаже в хрущовке, в одном из спальных районах нашего города. Вокруг было много таких же панельных домов, и на каждой лестничной клетке была хотя бы одна семья, как минимум с одним ребёнком. Я был слаб здоровьем от рождения, поэтому особо не выходил на улицу. Днём за окном ездили и гудели машины, куда-то спешили и суетились люди, кричали другие дети. Сколько себя помню, небо там вечно было пасмурным и затянутым облаками от плохой погоды или же от водяного пара близь располагающихся заводов. При всём этом я не исключаю возможность, что мог попросту и не замечать.

Родители спали в соседней комнате на диване. Когда мама уходила спать и в квартире всё замолкало, я выбирался из-под одеяла и подлезал к окну, садясь на широкий белый подоконник. На небе всегда горела одна и та же звезда. И всё время одна. Во всём небе я не видел больше ни одной звёздочки. Возможно, моя просто горела намного ярче, чем все другие, поэтому и замечал только её.

Я часто спрашивал маму, почему звёздочка горит одна, неужели у неё нет семьи? Мама нежно меня обнимала, прижимая к своей груди, и говорила, что у неё точно есть семья, точно есть, обязана быть. Просто я их не вижу: уж слишком

они далеко. А моя звёздочка очень меня любит, поэтому подошла поближе. Я верил маме.

Звёздочка меня сопровождала везде: дома, у бабушки, в больнице и даже в поездке в другой город. Папа, улыбаясь, говорил, что эта звёздочка – мой хранитель. Она оберегает меня и помогает мне, даёт удачу и силы, когда обнимает меня своими лучиками. В особенности она помогала пройти через все невзгоды и выздороветь. Мой детский разум трепещал от восторга. Это же так здорово – иметь своего хранителя. И не просто двухметрового человека, а настоящую звезду!

Время тянулось довольно медленно, моё лечение особо не действовало, а болезнь прогрессировала. Я всё спрашивал маму с папой, почему звёздочка не помогает мне выздороветь. Родители тогда переглядывались, сглатывали и начинали придумывать очень правдивую ложь, в которую малолетний я безоговорочно верил. Одна из них о том, что звёздочка старается, но она совсем маленькая и тускло светит, поэтому не может мне помочь выздороветь полностью.

С той пары тема космоса не уходила из моей жизни. Я мечтал стать космонавтом, чтобы в будущем слетать в гости к своей подруге. Покупались книги, диски с познавательными рассказами о бескрайнем космосе, мне даже подарили самый настоящий телескоп на мой пятый День Рождения, чтобы я мог смотреть на свою приятельницу.

Когда она всё же скрывалась за облаками, мама говорила,

что звёздочка просто играет со мной в жмурки или устала, и ей надо отдохнуть.

Мою комнату обклеили разными звёздочками и повесили под потолок модель солнечной системы. Папа покрыл разными точками люминесцентной краски потолок, отчего ночью у меня в комнате было настоящее звёздное небо. А позже мама купила цветной ночник. После этого ночью моя комната превращалась в млечный путь.

Бабушка мне связала плюшечную звёздочку, которую я мог брать с собой везде и всегда. Вскоре болезнь отступила и стала просто хронической, не доставая особых проблем. Но это не значило, что в один момент она не могла вернуться.

Время шло, я рос. Пошёл в школу, завёл настоящих друзей, появились другие проблемы и совершенно иные интересы. Поэтому и стал уже забывать о детской любви и о старой подруге. Это стало без надобности. Звёздочки на стенах сменились на плакаты любимых групп и исполнителей, gobелены. Детские игрушки давно были выброшены или переданы в новые руки. Остался только телескоп. Он был хорошего качества, отчего было жалко выбрасывать. Да и вряд ли такое кощунство над казённым имуществом родители бы поощрили.

Когда мне было двенадцать, мамы не стало. Она сгорела от рака буквально за пару месяцев. Сил, нервов, желания и финансовой возможности вылечиться не было. К тому же обнаружили это на финальной стадии. Врачи даже не удивились.

«Родила такого больного сына, сразу могла понять, что и у самой что-то не так», – это было то, что считал своим долгом сказать каждый врач, всё больше добивая мою маму.

Скончалась она второго марта, как сейчас помню. Умирала она с криками боли, слезами, дома, лёжа на своей кровати. На тот момент ей уже не помогали никакие обезболивающие наркотики, хотя последние полторы недели ей их и не давали. Папа тайно покупал наркотики для мамы, дабы облегчить ей последние мгновения жизни. Не помогло.

Мы остались с папой вдвоём. Вскоре я стал замечать, что рядом с моей звёздочкой появилась ещё одна, более яркая и красивая. Папа со слезами на глазах вечно шутил, что это никакая не звезда, что это мама нам улыбается с небес и приглядывает за нами. И я искренне в это верил, мне её жутко не хватало.

Долгое время я приходил с школы домой с радостным «мама!», после бежал в комнату. Обойдя два раза квартиру я вспоминал о том, где она лежит, и захлёбывался в слезах. Было непросто свыкнуться с мыслью, что мамы больше нет. Я не мог поверить, что не почувствую снова тепло её рук, не услышу её голос, не увижу её радостные глаза. Что я останусь совсем один. Она больше не обнимет меня, не посмеётся так, как умеет только она, не погладит по голове и не приласкает. Что её больше нет. Мне это казалось каким-то бредом.

Неудивительно, что я железной хваткой вцепился в бред отца про улыбку матери в виде звезды. Я рассказывал ей всё-

всё и будто чувствовал её тепло, её объятия. Мне становилось немного легче.

Когда мне было шестнадцать, отец признался, что у меня должен был быть брат, но умер он ещё в младенчестве.

Спустя семь лет, четырнадцатого июля, папа скончался от сердечного приступа. Я остался один. Без родной души и близкого. Не было человека, к груди которого я мог бы прижаться. Лишь рядом с моими двумя звёздочками зажглась третья.

Я не знаю, как это объяснить, но когда я делился своими планами, они всегда сбывались, за мной шла удача, и будто кто-то держал меня за руку и подставлял своё плечо. Я чувствовал их присутствие рядом, их дыхание, и верил, что это правда они. Что мои родные всё так же идут бок о бок с мной и помогают.

Мне уже двадцать шесть, свои жена и дочь, но я всё так же верю, что эти три звезды – мои мама, папа и брат. Что они присматривают за мной и моей семьёй, оберегают нас. И что моя годовалая дочь по ночам, когда тихо, говорит сама с собой в свете этих звёзд, говорит с ними. Есть легенда, что маленькие дети видят духов. Может, я сумасшедший, но мне самому кажется, что я вижу их силуэты по ночам: папа – на диване, мама – у кровати, брат – рядом с дочкой.

И я искренне надеюсь, что после смерти я стану звездой и буду вместе с ними оберегать своих родных. И моя дочь будет с нами говорить. Это просто так не описать. Возможно,

я всё себе придумал от тоски, одиночества и пожирающего чувства, что я никому не нужен.

Мой ваня

Некоторое время назад, у меня был молодой человек, по крайней мере он таковым себя считал. Наверное, каждая девушка мечтает о том самом молодом человеке. Мы познакомились через сайт знакомств. Общались долго и в один момент, на перерыве между часами пары, написала ему, мол я устала, заведи меня. И он приехал. В моём сознании, все ещё, маленькой школьницы, которая была обленена мужским вниманием, это был огромный жест. Моё сердце было готово выпрыгнуть из груди, настолько быстро и сильно оно билось.

Он был высоким, проводил до дома. Но в груди сердце не так сильно уже билось. Стоило ему открыть рот, как тут же исчезло все волнение и терпит. Он говорил связно, без слов паразитов и нецензурной брани, осознано. Но все равно его речь была. Такой странной... Казалось, что его дорожку звука поломали, испортили. Это все резало сильно слух, а какие-то отдельные слова я попросту не понимала. Позже выяснилась новая проблема, уж слишком сильно он постоянно хотел обниматься, постоянно норовил поцеловать в лоб, макушку. С стороны это, наверное, смотрелось, будто мы невероятно сильно любим друг друга, с нас умилялись. Но жаль они не знали, как у меня внутри все переворачивалось.

Уже зарождались нотки дискомфорта. Я думала это из-за его манеры речи. Все пройдет, мне просто надо свыкнуться, принять, привыкнуть. Это все из-за речи. Ну не виноват же он, в том что от рождения глухой. Ты тоже не идеальная и не королева. Так зачем же сразу отвергать? А может быть я первая или просто не было много лет. Может просто сильно он влюбился. Ну бывает.

Не хотелось дальше ни писать, ни звать. Звук искажённого голоса тут же всплывал в памяти. От него становилось тут же плохо. А вместе с повадки, я сомневалась в том что он просто глухой. Но вспоминая действия и жесты знакомых парней и братьев – все тоже самое. Отличается лишь то как говорит.

На следующий день он позвал в кино. Встретил с колледжа, зашли домой, я оставила там вещи. Бабушке он понравился. В кино все было хорошо. До определенного момента. Сперва руку то на бедро, то на грудь, а потом и по майку. Так настойчиво пытался поцеловать, хотя много раз сказал, что не хочу. Внутри все сразу пропало, даже если что-то и оставалось. Сжалось и покрылось чем-то вязким. Было противно.

Писать больше не хотелось, как и не хотелось с ним вообще как-то продолжать контакты. Я не давала своего права считать меня своей девушкой. Так с чего?

Взять телефон и написать раковое: «я хочу прекратить общение» – было страшно. Он же знает как я выгляжу, где живут и учусь. А если вдруг обидеться и начнем подстерегать,

поджидать по углам? А если я нанесу вред человеку и он замкнется в себе? Больше никому не откроется и не довериться? Хотя с другой стороны, почему я должна мучиться? Мне же не комфортно... Набрались смелости, взяли телефон в руки и написали...

Все прошло на удивление гладко. Не было истерики и угроз. Я ожидала худшего. Получила лишь пожелание найти того самого. Вы спросите где тут смысл? Его нет как такого. Я просто решила рассказать и поделиться. Но если вам нужен смысл, не стоит обращать внимание на недостатки человека, продумывать за них всё. Если тут тебе сейчас не приятно, уйди и брось. Не мучайся.

Поколение 21 века

Наше поколение будет последним, уверяют многие с экранов. Мол, мы сократим всё население и разрушим все ценности. А может, и будут у нас дети, но будут неграмотными, неопрятными и неухоженными; мы не дадим им ценностей, не научим любить жизнь и природу. Человечество потеряет былое величие, ведь дадут потомство только те, что по глупости своей променяли детство на мимолётное удовольствие плоти не по возрасту.

А мне до боли противно и обидно слышать подобное в свой адрес. Кто вам сказал столь ужасную ложь? Я не одна из тех примитивных. Не кукла фарфоровая, стремящаяся пародировать звёзд из Голливуда в свои двенадцать, при этом преуспеваю. Не бегу за фальшью софитов и блеском экранов. Для меня чуждо и непонятно, когда мои ровесники убивают тело и здоровье. Я уж лучше тут, дома, напишу для вас очередную прозу, рассказывая о своих потаённых мыслях. Я расскажу историю удивительного мира, придуманного мной, поделюсь с вами тем, насколько страшно умирать, насколько страшно ждать и знать, что этот вздох, скорее всего, последний.

Возможно, в этот день я не поделюсь историей с вами, а засяду за книгой. А может, я возьму кисть в руки и цвета-

ми ярких красок изолюю душу на холсте. Или, может, я сегодня в учёбе с головой – мне не вздохнуть. Я провела за работой, учёбой и делами всю ночь. Мне не когда спать. Хочется столько всего успеть, ощущение, что к своим двадцати я ещё ничего не достигла – давит безумно! Но стоит выйти на улицу, старшее поколение вторить вслед будет: никчёмное отродье, позор родителей и наркоманка. Да что за проклятье такое?

Старшему поколению так чуждо понять, что я просто другая. Мыслю в другом направлении, стараюсь бежать за прогрессом, чтобы просто не упасть вниз в этом мире, где балом правят лишь деньги. Где до моей мечты и надежды, заботы, переживаний, волнений, до искреннего желания взлететь и поведать всем свой рассказ – совершенно никому нет дела. Остановиться в этой гонке мне ещё нельзя: я потеряю своё место. Если вдруг паузу возьму, то в этой огромной очереди – жизни – вернуться в строй уже никогда не смогу.

Я не видела жизни другой, только фальш с экранов и домашнюю рутину. С детства окружённая всем: техникой, заботой и тёплой постелью, мне сложно представить, что можно жить по-другому. В моём сознании вечно нужно куда-то бежать, что-то делать, зачем-то суетиться. Я не могу сидеть в четырёх стенах сложа руки. А пока болею, я стараюсь вам поведать несколько историй за раз, разрываясь между листами бумаги.

Так зачем меня и три сотни таких же желающих стать в

этом мире хоть кем-то грести под общую гребёнку мусора? Биологический мусор был и будет всегда – это естественно. Но не все же сразу такие – посмотри на то, что сделано. Я клянусь: не сопьюсь, родителей и стариков своих не брошу, не сяду на иглу, отучусь, на работу устроюсь, квартиру куплю и в сознательном возрасте детей воспитаю, семья у меня будет, кот и дача. Всё как положено, честно. Дайте мне лет пять на разгон, хотя бы отучиться немного, понять, что и почём.

Ну взгляните получше, прошу. В моих глазах ещё играет огонь – это огонёк надежды; не потух. Я по-детски всё ещё верю в лучшее и светлое, доброе. Серой реальностью не убиты во мне детские мечты.

Но если не меня, если других – правильно ли их винить? Ни предыдущие ли поколения создали это всё? Не было бы этого мусора человечества, если бы родителям было до нас дело. Не было бы страшно иметь своих детей, если бы мы были уверены, что завтра не обрушится небо. Не знали бы мы о алкоголе, сигарете и наркотике, если бы не видели это везде, если бы этого не было.

Не мы создали телефон, не мы же в детстве в руки нам его сучили. Это было так просто – ребёнка занять, посадив смотреть его очередной мультик в телевизоре или на компьютере. Было так легко: посадил, кнопку одну нажал и всё, не нужно заниматься с ребёнком. А спустя время проще же удивиться, что ребёнок не знает, как жить без техники.

Да и здоровее бы мы были намного, если бы планету нашу не убили, если бы продукты были качественнее. Мы бы не были столь агрессивны к вам, к окружающим, если бы злобу и ненависть с детства не видели. Да и если бы наша доброта не расценивалась как слабость – и ремня поменьше бы, – выбрали всю любовь к людям.

Но ведь никто никогда не думает о том, что было, о процессе производства: все смотрят на результат. Так дайте мне передышку, прошу. Я пожинаю плоды прогресса поколения родителей и бабушки с дедушкой, их воспитания. Живу в лживом грязном мире, созданным старшими поколениями, где все твердят: «Будь наглее». Я выполню всё. Кого-то с детства научили быть удобным, отличать, кто идёт по шагам, врать даже если плохого не сделал, чтобы шкуру свою спасти. Меня же с детства научили притворяться и играть в любовь, семью.

Я вырасту и сыграю в неё вновь, только в другой роли; сыграю для вас счастье, любовь и успех. Только сейчас, прошу, выключите свет. Я отдохну одно мгновение, отдохну от ваших взоров и фальшивок под названием «друзья». Я немного совсем отдохну, совсем на чуть-чуть прикрою глаза, просто сверюсь с сценарием «правила», «стереотип», чтобы дальше играть для всех пьесу «жизнь». А потом вы можете дальше играть в палача, по внешнему виду судя о том, что я делаю ночью. Вы дальше сможете перемывать мои кости на основе отбросов общества, детей тех, кому бутылка водки

дороже себя или дети вовсе не нужны.

Это сделать слишком сложно, верно? Что ж, тогда просто сделайте так, чтобы я не услышала ваш приговор. Чтобы в этой пьесе фальшивок я дальше смогла играть свою роль. И может, именно тогда, именно в этот момент мне станет немножечко легче. Я пожить ещё не успела, а уже устала от ваших взглядом и призрений – от того, что извиваться надо как змея, чтобы всем угодить. Я всегда буду плохой, неудачной, ведь это просто не тот идеал, что был в ваши года, в вашем сознании. Я просто продукт, итог всего того, что произвели вы, взрослые, за столько много лет.

Не хочу быть человеком

Не хочу быть человеком. Не хочу, чтобы каждый мой шаг обсуждали те, кто смеют себя людьми называть. Не хочу, чтобы, слыша о новых ошибках человечества, считать себя виноватой в них.

Не хочу слышать о том, что я должна это и это, и вот это, и тут быть лучшей, ведь я человек. Не хочу я молча ждать своей очереди: сперва в сад, в школу, к доске, в институт, на работу и за пенсией в банк.

Не хочу быть человеком, что обижает слабых или проходит мимо нуждающихся. Не хочу быть тем, кто разрушает свою планету, убивает животных и давит растенья. Я люблю свой дом, свою планету. Люблю этот лес и речку, что бежит сквозь него. Не хочу быть человеком, который уничтожит этот свет, который виновен в гибели близких и незнакомых ему людей; тем, кто убивает каждое живое мгновение.

Не хочу, чтобы моя жизнь шла в давке, как в автобусе в час пик. Не хочу иметь ничего общего со всеми этими тварями, что беспощадно идут по головам, ломая кости слабым. Им же не дано любить и сострадать, ибо они сами себя лишили этого. Такие нелюди отличаются одним чудесным даром, который я хотела бы иметь, – умение закрывать глаза на всё: голод, разрушения, страдания и смерть. Это славное

умение даёт им право спокойно жить, ведь пока ты о плохом не думаешь, тебя оно и не касается.

Навык скрывать свои чувства помогает разграничить маску матери, отца, ребёнка или внука, и маску жесткого бизнесмена, трансплантолога, убийцы, наркодилера. Проблемы пройдут мимо, если людям и всему живому не сочувствовать, если их не слушать и закрыть глаза.

Я не хочу быть человеком. Не хочу расталкивать людей локтями, выходя из душного помещения, чтобы сделать глоток воздуха из дырки, что называется окном. Ведь люди закатят глаза и посмеются, припишут самые ужасные человеческие грехи, что пьяная я здесь или под травами, не подумав, что я просто больна, оттого что своими заводами богачи убили атмосферу. За одежду обзовут, посмеются и пометят: доступной, лёгкой, глупой, аморальной. Хотя что лучше?

В любом случае я в этом мире утерян, покинут и брошен. Мораль всё равно уже лишь быль, старый ориентир, который можно найти лишь в старых книгах – и то не факт. Доступность, глупость.... А не творение ли это человечества? Настолько гнались мы за модой и пытались быть удобными, что потеряли ту самую мораль.

Отчего мне противно быть человеком? Оттого что эти твари гадят? Оттого что рвут и мучают? Человек, человеческое – понятия исчерпанные, ушедшие и утерянные в ликах времени, страницах сотни книг. Мы убиваем, насилуем и разрываем всё живое. Человек на пути к своей цели и задумке

не щадит никого: ни чужих, ни близких. Рвёт и убивает. Мы готовы страдать и подставить под страдания самых близких, если того требует наша, казалось бы, важная цель. И если не получается, то люди, помня плохое, отворачиваются. Мы корим тех, кого предали и кем пожертвовали, ведь они мало сделали и не подержали – бросили, совсем не беря в расчёт свои косяки.

Человеку проще переложить вину на другого. Виноват и тот, и тот, и этот, но только не я. Нет, только не здесь и не сейчас. В том, что ледники таят, виноваты заводы. В том, что природа умирает, виноваты они же. Грязно на улице вновь, и в речке стекло вместо ила – это невоспитанные гады, аморальные подростки. Война в мире – это власть виновата. Денег нет, жена ушла – это всё судьба-злодейка решила меня помучать.

А не ты ли, друг мой милый, с радостью принимаешь ненужную вещицу с этого завода? Не ты ли буквально вечера бросил бычок сигареты и фантик. И ты ведь тоже одним из этих аморалов был. Да что там был? Помнишь? Праздник был недавно? Шашлыки, костёр, палатка у реки. И несколько бутылок пива, водки да печёночка трески.

Бутылку было проще кинуть под ноги – зачем увозить? Её кто-то уберёт, например, вода. О камни разбившись, стекло осталось там, на дне, осколками лежать. Природа мрёт от того, что проще всё кинуть в общую свалку мусора, мучая и отравляя землю.

Война? Политика? А не за этих ли ты политиков голосовал, а если и не голосовал, то почему же помог, может, в другом варианте было лучше? Денег нет, а может, надо найти работу? В школе учиться? В колледж, институт поступить? Тебе же проще ныть и плакать – это легче. Думать не надо, да ручки целы, не болят. Там же надо думать, надо работать. Хочется мало делать, больше получать.

А жена ушла потому, что это она глупа, судьба сказала – не твоя. Серьёзно? Веришь в это? Или всё же ушла от нищеты и пьянки? От побоев убежала и от страха?

Почему я не хочу быть человеком? Оттого что нет в нас живого, оттого что нет в нас настоящего. Мы готовы стать удобными, готовы потерять себя и измучить до смерти, если того требуют наши желания и планы. А ведь наши желания и планы являются даже не нашими, а куском больного бреда воспалённого сознания другого человека. Кто-то там решил, что это красиво, кто-то решил, что это удобно, и мы, как стадо баранов, погнались за ним.

Противно быть человеком оттого, что наши дети будут пример с нас брать, а ведь он не самый лучший. Родить рано, квартира в ипотеку, всю жизнь копить на машину и поездку в Египет, где посмотреть на песчаные пирамиды и хвататься этим потом всю жизнь. Не видеть мира, работать на нелюбимой работе, терпеть подколы и издёвки. Воткнуть в рот кляп и не возникать.

Молчи, терпи, сожми зубы и прими. Не имеешь ты права

жить по-другому. Твой сценарий прописан с самого рождения и, увы, он отличается только пунктом «специальность» в дипломе и парой цифр в серийном номере. Ведь у нас же все это знают: стать кем-то другим невозможно, для этого нужны горы денег и связей, которых нет у тебя. Ведь известные только те, кто в известной или богатой семье родился. А ты не из этих, ты простой человек. Твоя задача – играть свою роль в плохо постановленной пьесе.

А если вдруг они, эти отребья неблагодарные, посмеют вякнуть или что-то поменять – загнобить его смело, избить до крови и потери памяти. Будто мои мысли, чувства и сознание плетью можно изменить. Это же не какой-то мусор, который застрял в шестерёнки моего механизма.

Человек не имеет права жить по-другому: родись, отработай как все, где скажут родители и общество, и умри себе спокойно. Зачем возникать? Ты что-то пытаешься делать, менять? Бедные дети, весь этот прогресс им на голову давит, заставляет хотеть жить, развиваться, увидеть мир, жить в достатке и любить себя.

Не всех, конечно, мучают пережитками былого, но и ты, мой читатель, и я – мы сталкивались с этими предрассудками. Юбку ниже, спину ровно, волосы уложи и иди, куда тебе сказали. Подави желание и чтобы в двадцать пять уже была: квартира, машина, работа, зарплата, семья с двумя детьми – не меньше. О чем ты там мечтаешь – не важно; возьми ипотеку, походи дворы подметать, в партнёры лучше ребёнка ма-

миной подруги, на худой конец отца. Мы так жили, и вы живите, зачем менять? Да сложно, трудно, но человек должен страдать.

Отчего я не хочу быть человеком? Человечество выжигает всё живое на своём пути, будто бы так будет лучше, будто бы так будет проще. Они прикрываются тем, что это правильно, что теория Раскольникова правдива, но не в отношении людей, а всего живого.

Мир, всё живое делиться на тварей дрожащих и право имеющих. Вот только почему только люди – и то не поголовно – имеют право судит о том, кому надо жить, а кому – умереть? Мы надели короны и статусы богов, распоряжаясь судьбами миллионов. Упиваясь своим могуществом и безнаказанностью перед миром живых, отвергли святое и милосердие.

Пойми, я не ненавижу людей. Ты ведь тоже не ненавидишь жуков. Они имеют права жить и гулять, летать. Но стоит им попасть к тебе в дом или в обед – вся любовь к живому сходит на нет. А мне противны действия, несущие смерть и хаос, противно то, как мы закрываем глаза и перестаём слушать проблемы. Вот только я не собираюсь никого убивать. Смысла в нём нет, я лишь решу себя возможности писать тебе дальше этот рассказ.

Человек не виноват в том, что так воспитан, что это видел, что так рос. Мы повторяем опыт прошлого, искажая его. И так делали до нас сотни лет. Так где вина и чья она? Уж точно

не твоя или моя.

Я не хочу быть человеком. Уж лучше бы я родилась птицей, чтобы улететь на крыльях от всего шума городов. Я бы рассекала небо, смотрела мир и любовалась им. Не боялась не успеть на учёбу, работу, остаться голодной. Мне не пришлось бы бояться того, что меня забьют ногами в подворотне. Я не боялась бы людей и их проблем, ведь могла бы просто улететь.

Я не хочу быть человеком. Хочу родиться деревом. Стоять в роще у реки, вдали от человечества, дарить умиротворение. Ласкать слух шелестом своей тайной песни, не рассказывая её смысл никому. Я бы скрывала всех от дождя и проблем. А тех, кому плохо, выслушала и никому бы не рассказала их тайны.

Я бы с удовольствием стала рекой, несясь по роще, общаясь с деревьями и травой, донося сплетни лишь до моря. Или водорослями в море, на глубине, среди рыб и камней. Я бы не слышала тогда гула города, не слышала бы рёв машин. Не слышала, как ругается мать и отец, как ребёнок плачет от скандала родителей. В семье нет любви. Отец пьёт и бьёт жену. А она его травит, рассказывает всем подругам о том, какой он плохой, как в браке ей нехорошо. Но уйти нельзя: брак-то по залёту, ведь у ребёнка должна быть семья. Иначе что скажут люди?

А правильно ли это было? Ребёнку же любви не дали, эмпатии и тёплым чувствам не научили. Пытаясь заполнить ды-

ру отчаянья и детской боли, он будет в клубе ночью искать той любви. И как-то раз по пьяни с девочкой одной заглушит боль. И всё по новой. Две полоски – жениться придётся. В первый год узнают получше себя, разлюбят. Он будет её бить, в алкоголе забываться. Она будет мстить за изломанную жизнь и побои: травить его ядом понемногу и слухи, сплетни разносить. И, увы, не прервётся этот порочный круг разочарования. Только если ребёнок вдруг в какой-то момент, услышав в школе рассказ одноклассника о том, как в кино с родителями на выходных ходили, о том, что летом снова поездку на море запланировали, квартира двукомнатная, но зато сами купили и, может, даже неплохо живут – скромно, но зато родители рядом. И учительнице он не боится признаться о том, что домашку не сделал; записи в дневнике не боится, ведь мама вчера сказала: «Всё, хватит, время позднее, ложись спать, за двойку ругать я тебя не буду, я люблю тебя».

И к бабушке с дедушкой на все выходные он в деревню ездит. С дедушкой на рыбалку ходит, когда тепло, а когда холодно, они на горку ходят на санках кататься. По двору маленькие солнышки бегают: утята и цыплята. Кошка котят вот-вот родит, одного они себе возьмут. Бабушка внука любит до безумия.

Слушая это, он понимает, что ситуация его безысходна и, скорее всего, его ждёт та же судьба. И вечером тёмным мать найдёт сына своего в петле. Мать заорёт, а мальчик так и не

узнает, что ему наврали. Дома не радужно, да и в семье не гладко: квартиру за долги отбирают, мать с горя запила, отца посадить пытаются, дед несколько лет как умер.

Одноклассник рассказывал байки, от которых у самого слёзы на глазах.

Ты спросишь в чём же смысл моего рассказа, в чём сюжет? Я хотела собрать пороки человека в самом его простом и постоянном облике, что видишь постоянно. То, на что и я, и ты закрываем свои глаза: на боль, на нищету, на страхи близких и агрессию, на пьянку у соседа снизу, на беспредел и собственное, казалось бы, бессилие. Ты, может, всплакнул, может, что-то ойкнуло в груди.

Но знаешь, что ужасно? Сейчас с последней строчкой и точкой закончиться мой рассказ. Ты скажешь: «Это всё ужасно». Но и ты, и я пойдём дальше жить очередной одинаковый день, продолжать прожигать своё время. И даже если захотим и ты, и я, и он – мы не исправим ничего, ведь уже поздно.